

На правах рукописи

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна

**ТАТАРСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ
АНТРОПОНИМАМИ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2017

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»

Научный консультант – доктор филологических наук, доцент
Иванова Алена Михайловна

Официальные оппоненты: **Егоров Николай Иванович**, доктор филологических наук, главный научный сотрудник филологического направления бюджетного научного учреждения Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики

Поляков Осип Егорович, доктор филологических наук, профессор кафедры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Шайхуллин Тимур Акзамович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и страноведения частного учреждения высшего образования «Российский исламский институт»

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа)

Защита состоится 9 февраля 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 8 ноября 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена комплексному исследованию татарской антропониимики в сравнении с другими тюркскими антропонимами.

Актуальность исследования связана с поликультурными и полиэтническими факторами в мире, обращение к которым сопряжено с проблемами межкультурного и межнационального общения в условиях глобализации, в результате чего возникает необходимость комплексного сопоставительного исследования татарских личных имен в этнокультурном пространстве путем сравнения с другими тюркскими антропонимами, что актуально в силу этнокультурной значимости и интегративного статуса исследуемого корпуса фактов и явлений, ведь представление окружающего мира несомненно является одним из системообразующих способов вербализации действительности, отражает корреляцию историко-социальных, языковых и этнокультурных аспектов развития того или иного народа. До сих пор оставалось недостаточно разработанным сравнительное исследование антропонимических систем родственных языков в этнокультурном пространстве, нацеливающее на определение сходства и своеобразия семантики личных имен в фольклорных, диалектно-этнографических и исторических источниках, позволяет осмыслить общие и особенные характеристики культуры, истории, мировоззрения определенного круга тюркских народов.

Насущная необходимость дополнения традиционного изолированного анализа языковых единиц (в данном случае антропонимов, с точки зрения их происхождения, семантики, функционирования) попытками комплексной реконструкции и сравнительного исследования языковой модели мира родственных тюркских языков сквозь призму антропонимической системы предполагает обращение к богатому культурно-историческому опыту этих народов. Комплексная интерпретация и сравнение антропонимической системы с позиции современных достижений ряда смежных наук (фольклористики, диалектологии, этнографии, истории языка) могут оказаться полезными и эффективными для более полного системного представления духовно-ценностных ориентиров творца и носителя данной культуры, этических элементов

национальной языковой картины мира на различных исторических этапах становления и развития того или иного этноса.

Актуальность выдвинутой проблемы объясняется также необходимостью сравнительного изучения антропонимии, отражающей уникальные явления взаимопересечения этнокультур как субъектов Российской Федерации, так и отдаленных этнических групп тюркских языков. В исследовании выбор языков обусловлен стремлением провести комплексное сравнительное исследование на материале генетически родственных тюркских языков – татарского и башкирского, входящих в кыпчакскую подгруппу тюркской группы алтайской языковой семьи, и турецкого, относящегося к огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи.

На всем протяжении развития языкознания изучению личных имен уделялось огромное внимание, однако выводы о функционировании и семантической специфике личных имен нередко делались на ограниченном материале. Как нам кажется, привлечение фольклорных, диалектно-этнографических и исторических контекстов позволяет рассмотреть системное развитие личных имен, раскрыть широкие семантические возможности антропонимов, решить многие проблемы онимизации и трансонимизации в реконструируемой антропонимической системе. Сравнительное изучение татарских личных имен с другими тюркскими антропонимами, отображающимися в диахронии и синхронии фольклора и в диалектно-этнографических текстах, позволяет выявить особенности традиционной духовной культуры народа, его ценностные установки, которые существуют в пространственном и временном континууме и фиксируют информацию, передаваемую из поколения в поколение.

Степень изученности. Исследованию языка в тесной связи с этнической культурой, этнографией, фольклором обращено внимание в трудах И. Г. Гердера (XVIII в.) и В. фон Гумбольдта (нач. XIX в.). Однако этнокультурный аспект исследования, как определенный подход к языку, возник лишь в первой трети XX в. и связан с трудами этнографов, языковедов Ф. Боаса и Э. Сепира, Л. Вейсгербера, Х. Штейнталя, Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни. В российском языкознании проблемы взаимосвязи языка, этноса и культуры решаются в рамках этнолингвистической научной школы, основанной Н. И. Толстым.

В славянской и русской ономастике проблемы взаимосвязи языка, этноса и культуры отражены в трудах Е. Л. Березович, Н. В. Васильевой, М. В. Голомидовой, Ю. Н. Исаева, А. К. Матвеева, И. И. Муллонен, И. Э. Ратниковой, В. И. Сергеева, А. В. Суперанской, В. И. Супрун, М. Э. Рут, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Т. А. Шайхуллина, А. В. Юдина и других ученых.

Одним из лидеров ономастологических исследований является казанская тюрко-татарская ономастическая школа, в организации которой неоспоримы заслуги Г. Ф. Саттарова. Значительное количество серьезных научных работ выполнено с привлечением татарского ономастикона: Х. Ч. Алишиной, Ф. Г. Вагаповой, М. З. Валиевой, Г. Р. Галиуллиной, Ф. Х. Гильфановой, Г. Ф. Саттарова, Ф. С. Салимзяновой, Г. Ф. Тимкановой и других языковедов. Однако до сих пор нет отдельного комплексного исследования татарской антропонимики в этнокультурном пространстве языка.

Что касается изучения этнокультурного пространства ономастических систем тюркских языков, то следует выделить научные труды в башкирском¹, чувашском², турецком³ и других

---

¹ Кусимова, Т. Башкирские имена / Т. Кусимова, С. Бикколова. – Офё: Китап, 2005. – 224 б.; Хисамитдинова, Ф. Г. Башкирские имена тюркского происхождения / Ф. Г. Хисамитдинова, С. Х. Тупеев. – Уфа: Китап, 2006. – 120 с.; Шайхулов, А. Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения / А. Г. Шайхулов. – Уфа, 1983. – 72 с.; Шайхулов, А. Г. Башкирские и татарские личные имена тюркского происхождения / А. Г. Шайхулов, З. М. Раемгужина. – Уфа, 2006. – 72 с.

² Андреев, И. А. Сын ячёмс / И. А. Андреев. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1983. – 64 с.; Егоров, Н. И. Избранные труды по этнолингвогенезу и этнической истории чувашского народа / Н. И. Егоров. – Чебоксары: Новое время, 2017. – Кн. 1. – 428 с.; Егоров, Н. И. Избранные труды по этнолингвогенезу и этнической истории чувашского народа / Н. И. Егоров. – Чебоксары: Новое время, 2017. – Кн. 2. – 440 с.; Фомин, Э. В. Чăваш поэтонимĕсен пуххи: словарь / Э. В. Фомин, А. М. Иванов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 84 с.; Исаев, Ю. Н. Чувашские эмотивные антропосемизмы / Ю. Н. Исаев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 157 с. Корнилов, Г. Е. Инверсионный «Алфавит чувашских мужских языческих имен» / Г. Е. Корнилов, А. А. Леонтьева, 2002. – 100 с.; Федотов, М. Р. Словарь чувашских нехристианских личных имен. Тёне кёмен чăвашсен ячёмс / М. Р. Федотов. – Чебоксары: ЧГИГН, 1998. – 148 с.

тюркских языках. Но, несмотря на довольно обширную литературу по антропонимике в русистике и наличие отдельных изысканий в тюркологии, в них не представлены все возможные аспекты исследования: ни в одной из вышеназванных работ не реконструированы языковые модели антропонимической системы татарского языка в сравнении с турецким и башкирскими языками. Настоящее сравнительное исследование татарского антропонимикона призвано восполнить этот пробел.

Целью работы является комплексное исследование татарских личных имен в этнокультурном пространстве путем сравнительного анализа с другими тюркскими антропонимами, предполагающее учет их лингвистических, этнокультурных характеристик в диахронии и синхронии.

Достижения данной цели предполагает решение следующих задач:

1) провести отбор татарских личных имен по разножанровым памятникам исторической письменности, фольклорно-этнографическим текстам, а также по современным актовым материалам;

2) выполнить комплексное сравнительное исследование лексики обряда имянаречения в тюркских языках;

3) определить семантическую мотивацию татарских личных имен в выборе способов и обрядовых действий в разных локальных вариантах культуры татар и сопоставить с другими тюркскими языками;

4) выполнить комплексное сравнительное исследование в рамках основополагающих репрезентантов «Человек», «Окружающий мир», «Время», «Социальный мир», «Мифопоэтический мир», раскрыть универсальное и уникальное; выявить и охарактеризовать общие и специфические свойства, обусловленные своеобразием менталитета этносов;

5) выявить историко-генетические источники тюркской антропонимической системы на примере татарских личных имен в различных хронологических срезах в историческом контексте;

---

³ Erol, A. Adlarımız / A. Erol.– İstanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999. – 610 s.; Şahin, İ. Adbilim (Çerçeve, Terim, Yöntem ve Sınıflandırmalarıyla) / I. Şahin. – Ankara: Pigem Akademi, 2015. – 144 s.; Dilçin, Ç. Adlar Sözlüğü / Ç. Dilçin. – İstanbul: Kültür Yayınları, 2014. – 440 s.

б) определить этнокультурные факторы, повлиявшие на становление и функционирование татарской антропонимической системы XVI – XXI веков;

7) выработать методику сравнительного исследования антропонимов в этнокультурном пространстве тюркских языков.

Объектом исследования являются татарские личные имена в сравнении с другими тюркскими антропонимами.

Предметом исследования выступают историко-генетические, семантико-структурные и функциональные особенности татарских личных имен в этнокультурном пространстве языка.

Материалом послужили данные лексикографических источников татарского, башкирского, турецкого языков.

Диссертантом составлена картотека, включающая 4000 антропонимических единиц, выявленных в исторических, диалектно-этнографических, фольклорных источниках татарского языка, 3300 антропонимических единиц турецкого языка, 2500 антропонимических единиц башкирского языка. В ходе данного исследования перед автором стояла задача выяснить, каков характер функционирования имен и объем их актуального содержания при употреблении.

В работе проанализирован антропонимический материал писцовых книг Казанского уезда⁴.

Изучение татарской антропонимической системы XVII – XIX вв. базируется на материалах «Ревизских сказок», хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Татарстан⁵.

В работе использованы материалы метрических книг Казанской губернии, Мамадышского, Чистопольского, Тетюшского уездов (ф. 204, оп. 177, д. 1, д. 938).

---

⁴ Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565 – 1568 годов / Ред. М. А. Усманов. – Казань: Фэн, 2007. – 657 с.; Писцовая книга Казанского уезда 1602 – 1603 гг. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.; Писцовые книги Казанского уезда 1685 – 1687 гг.: публикация описаний Зюрейской дороги. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 425 с.; Писцовая книга Казанского уезда 1647 – 1656 годов: Публикация текста. – М.: Ин-т Российской истории РАН, 2001. – 541 с.

⁵ ЦГА РТ, ф. 3, оп. 2, д. 4, 54, 55, 56, 59, 66, 69, 57, 65, 66; 138, 139, 140, 141, 259, 260, 262, 265, 266; 285 а, 285 в., 285, 387, 389, 388, 391, 396, 427, 432, 434, 438, 476, 483, 484, 449, 450, 456, 463, 498, 525.

В работе исследованы материалы актов о рождении Кировского района (1922 – 2016) г. Казани – архив ЗАГСа Кировского района; Авиастроительного района г. Казани (2003 – 2006) – архив ЗАГСа Авиастроительного района г. Казани; актов о рождении г. Мамадыш (1930–2006) – архив ЗАГСа г. Мамадыш; актов о рождении Тетюшского района (2000 – 2006) – архив ЗАГСа пос. Тетюши; актов о рождении Чистопольского района (2000 – 2006) – архив ЗАГСа г. Чистополь. Также проанализированы книги по учету прихода и расходов бланков свидетельств о государственной регистрации рождения Управления ЗАГС ИК МО г. Казани с 2000 по 2016 гг.

Помимо вышеуказанных, были использованы собственные полевые материалы автора, а также материалы серии «Сокровищницы научных экспедиций», собранные во время диалектологических экспедиций Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Гипотеза исследования заключается в том, что реконструкция языковой модели мира, происходящая на основе комплексного изучения семантики антропонимических систем двух или более тюркских языков, позволяет выделить своеобразие мировоззрения родственных народов и этнокультурных особенностей в семантике языкового знака. Этнокультурное пространство антропонимических систем тюркских языков детерминировано общностью этнокультурных структур, формирующих образ национальной культуры. Антропонимическая система тюркских народов вобрала в себя такие элементы традиционной духовной культуры, которые делают её носителем и хранителем своеобразной языковой и культурной традиции в своем этнокультурном пространстве. Татарская антропонимическая система представляет обобщающие знания носителей языка (относящиеся к татарскому этносу и к локальному варианту татарской культуры) об окружающем мире, о человеке, об обществе.

Научная новизна труда заключается в том, что это первое комплексное монографическое сравнительное исследование антропонимических систем татарского, башкирского и турецкого языков. В нем системно введен в научный оборот и комплексно исследован весь антропонимикон этнокультурного пространства татарского языка. В научный оборот введен индекс татарских личных имен, должный стать со временем объектом специального историко-лингвистического и этнокультурного изучения, представленный в приложении к работе.

Теоретическую значимость работы мы видим в значительном вкладе в развитие положений теории этнокультурного пространства языка, в рамках этой теории осуществлено изучение антропонимических систем генетически родственных языков на основе сравнительного изучения антропонимов в семантических и функциональных аспектах; автором выработана и предложена методика комплексного сравнительного исследования антропонимикона в этнокультурном пространстве, которая может быть положена в основу аналогичных исследований собственных имён на материале других групп тюркских языков. В исследовании впервые на антропонимическом материале тюркских языков определяются универсальные особенности репрезентированных языковых моделей антропонимической системы. Личное имя интерпретируется как этнокультурное явление, которое находит свое отражение в особенностях семантики языкового знака. В представленной диссертации впервые широко введен в научный оборот индекс татарских личных имен, материалы которого теоретически освещены в рамках этнокультурного пространства языка. Теоретически весомым является положение о том, что мифопоэтическое значение личного имени, лежащее в основе структурирующих представлений человека о действительности обуславливает антропонимические параметры и его связь с этнокультурными аспектами значений.

Практическая значимость заключается в том, что фактический материал и выводы могут быть использованы в вузовском преподавании таких теоретических дисциплин, как «общее языкознание», «тюркология», «этнолингвистика», «историческая лексикология», «ономастология». Введенные в научный оборот антропонимические единицы могут найти применение в лексикографии, послужат базой для издания энциклопедии личных имен тюркских народов, а также в области пополнения, уточнения, корректировки словарей татарских личных имен. Результаты работы найдут применение в проведении сравнительно-исторических, этимологических и других исследований в области антропонимики и апеллятивной лексики. Данная работа может быть полезна для работников ЗАГСа.

Методы исследования. В работе использовался *описательный метод*, предполагающий сбор и систематизацию антропонимического материала в различных памятниках истории,

фольклора, этнографии в соответствии с задачами исследования, классификацию и историческую стратиграфию. Данный метод предусматривает использование отдельных приемов, помогающих более детальной интерпретации антропонимического материала: 1) *этимологический анализ*; 2) *этнолингвистическим анализ*; 3) *концептуальный анализ*.

Сравнительный анализ для изучения семантики личных имен в близкородственных языках (башкирском, казахском, кыргызском, турецком, азербайджанском и др.) и в диалектных составляющих татарского языка.

Исторический метод использовался для определения хронологической последовательности динамики личных имен в условиях точного установления исторических и лингвистических фактов, что позволило рассматривать не только ретроспективные моменты развития личных имен, но до известной степени видеть и перспективу их динамики.

Ареальный метод применялся с целью определения специфики отражения антропонимических единиц в различных локальных вариантах культуры татар.

В работе для количественной характеристики процентного соотношения отдельных татарских личных имен в разные периоды использовался *статистический метод*, позволяющий проследить тенденции развития антропонимической системы.

Разнообразные частные приемы исследования: *источниковедческий анализ* применялся в изучении антропонимикона в историческом контексте с выявлением его хронологических, локальных характеристик; в выявлении особенностей функционирования и дополнительных коннотативных смыслов исследуемых антропонимических единиц в фольклорно-этнографических текстах применялся *контекстуальный анализ*.

Методологической основой явился комплексный подход к исследованию, реализуемый в рамках московской школы этнолингвистики и казанской тюрко-татарской ономастической школы. Методологическую основу работы составляют базовые положения, представленные в трудах:

1) классиков зарубежной и отечественной филологии – А. Н. Афанасьева, Ф. Боаса, Ф. И. Буслаева, В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, В. В. Топорова и др.;

2) современных российских и зарубежных лингвистов, занимающихся исследованием этнокультурного пространства языка – Н. Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, Е. Бартминьского, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия, В. А. Масловой, Н. Ф. Уфимцевой, А. Т. Хроленко и др.;

3) фольклористов: В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, Н. Исанбета, Л. А. Абукаевой, Т. И. Зайцевой, М. Х. Бакирова, Ф. И. Урманчеева, Х. Ш. Махмутова, К. М. Миннуллина, Л. Х. Мухаметзяновой, И. Г. Закировой и др.;

4) раскрывающих взаимоотношения языка и культуры: Т. А. Агапкиной, Е. Л. Березович, А. В. Гура, А. Ф. Журавлева, Ю. Н. Исаева, С. Е. Никитиной, И. А. Седаковой, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Г. Г. Яковлевой и др.;

5) раскрывающих природу антропонимической лексики: Е. Л. Березович, Н. В. Васильевой, И. М. Ганжиной, М. В. Голомидовой, И. А. Королевой, А. К. Матвеева, Н. В. Подольской, В. И. Сергеева, А. В. Суперанской, В. И. Супрун, М. Э. Рут, В. Н. Топорова, Т. В. Топоровой, Н. И. Толстого, С. Толстой, А. В. Юдина и др.;

6) сравнительно-исторической и сравнительной антропонимики тюркоязычных народов: Ш. Акалын, Н.А. Аристова, Г. Р. Алиева, Н. А. Баскакова, Э. Л. Бегматова, Н. И. Березина, Г. Ф. Благовой, Т. М. Гарипова, А. Г. Гафурова, Н. К. Дмитриева, Т. Жанузакова, Ш. Жапарова, Н. И. Золотницкого, О. Кибара, Т. Х. Кусимовой, А. Курбанова, Г. Е. Корнилова, В. К. Магницкого, Ш.Марджани, В. У. Махрипова, Г. Ф. Миллера, О. Т. Молчановой, В. А. Никонова, Н. Кая, З. Г. Ураксина, В. В. Радлова, С. Сакаоглу, Г. Ф. Саттарова, Р. Ф. Халыгова, Ф. Г. Хисамитдиновой, М. Н. Чобанова, А. Г. Шайхулова и других ученых.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на всероссийских и межрегиональных научных конференциях: «Чувашская ономастика: проблемы и перспективы» (Чебоксары, 2007), «Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва, 2008, 2010), «Традиционная культура народов Поволжья» (Казань, 2016). Концепция, основные идеи и результаты диссертационного исследования докладывались на следующих международных конференциях: «Ономастика Поволжья» (Уфа, 2006; Йошкар-Ола, 2008; Казань, 2010; Ярославль, 2012; Тверь, 2014; Арзамас, 2016), «Актуальные проблемы комплексного исследования

алтаистики и тюркологии» (Кокшетау, Казахстан, 2009), «Актуальные проблемы современной фольклористики» (Казань, 2009), «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 2009), «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп, 2010), «Тюркский язык – мировой язык» (Измир, Турция, 2010), «Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры» (Москва, 2012), «Современная тюркология: литература, история и культура тюркских народов» (Елабуга, 2014), «Филологический аспект» (Н. Новгород, 2015), «Современные тюркологические исследования» (Алма-Ата, Казахстан, 2015), «Имя и наречение» (Румыния, 2015), конференция «Языки и литературы тюркских народов», посвященная 18-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург, 2015), «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России» (Уфа, 2015), «Тукай и тюркский мир» (Казань, 2016), «Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире» (Казань, 2017).

Кроме того, результаты исследования обсуждались на расширенных заседаниях отдела лексикологии и диалектологии. Основные результаты отражены в 73 научных публикациях общим объемом 78,46 печатных листов, в том числе 4 монографии и 18 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этнокультурный компонент в личных именах, отражающий национальный менталитет и особенности восприятия внешнего и внутреннего мира человека, времени, социального мира, является важным составляющим этнокультурного пространства, который как один из ключевых репрезентантов в антропонимических системах тюркских народов актуализируется при категоризации многих сфер жизнедеятельности человека.

2. Ономастическая экспликация обряда имянаречения и личного имени в тюркских культурах испытала сильнейшее влияние мусульманской культуры, которое отражается как в именнике (составе, корпусе, наборе), так и в узусе, и во многом сохранила до наших дней отношение к имени, имянаречению и именованию, свойственное домусульманской мифопоэтической традиции. В обрядовой структуре сходства проявляются в семантической мотивации личных имен, расхождения выделяются при выборе

мотивации конкретных обрядовых способов и действий, совершаемых с личным именем в разных системах сравниваемых тюркских языков. Это связано с различиями в восприятии окружающего пространства, внешнего и внутреннего мира самого человека, в способах мировидения социума, в диалектном членении.

3. Сходства личных имен в репрезентации окружающего, внешнего и внутреннего мира человека, социального мира свидетельствуют об общности образного фонда сравниваемых культур. Различия проявляются в личных именах, выступающих маркером национальной идентичности, которые несут информацию о характерных особенностях своего носителя, о его социальном статусе, отражают этнокультурные традиции, языковое сознание и национальный характер этнокультурному пространству. Личное имя также рассматривается как закодированный этнокультурный текст, определяющий антропонимическую языковую личность.

4. Языковая специфика тюркских фольклорных имен выражается в образном наполнении этих единиц и связана с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков. В фольклорном и диалектно-этнографическом контексте исследуемых тюркских языков наречение личным именем является важным для включения новорожденного в этнокультурное пространство того или иного этноса, которое отличается архаичностью своего языкового кода. В контексте тюркского эпического фольклора имя, обрядовые действия, совершаемые с личным именем, а также табуирование имени трактуются как важнейший инструмент, регулирующий отношения человека с окружающим миром. В эпических именах фольклора отражаются характер, деяния, черты человека, в результате чего некоторые имена продолжают функционировать в устойчивых словосочетаниях, сохраняя и фиксируя мифопоэтические образы в лексике тюркских языков.

5. В татарской этнокультуре определенные различия обрядовых действий и ритуалов, совершаемых с личным именем, проявляются в процессе включения новорожденного в локальное этнокультурное пространство. Диалектное многообразие татарской лексики имянаречения свидетельствует о сохранении в ее обрядовой структуре древних традиций, названия которых не функциональны в современном литературном языке, однако сохранены в некоторых диалектах татарского языка.

6. Татарская антропонимическая система состоит из взаимодействующих субсистем, в ней выделяются как древнетюркские и мусульманские, так и западноевропейские и славянские этнокультурные процессы и тенденции. В современной татарской именной системе происходят процессы, демонстрирующие постоянную смену этнокультурных факторов. Тем не менее прозрачность семантики некоторых компонентов личных имен, дошедших с первых письменных памятников древнетюркской эпохи, сохранена и в XXI столетии.

7. Для получения достоверных выводов необходимо привлекать исторические источники, фольклорно-диалектный материал, которые должны исследоваться по унифицированной схеме, в основу которой положен лексико-тематический принцип.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, совмещённого списка источников и условных сокращений и приложения. Объём работы – 495 страниц. Список использованной литературы включает 646 наименований, из них 62 – литература на иностранных языках, источников – 75. В конце исследования представлен индекс татарских личных имен.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснован выбор темы, освещена степень научной разработанности проблемы, аргументированы актуальность исследования и его новизна, определены цель, задачи, предмет, объект исследования, названы материал и методологическая основа исследования, сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая значимость и практическая ценность работы, охарактеризованы структура и объём диссертации, освещена апробация результатов исследования.

В первой главе **«Методологические аспекты изучения этнокультурного пространства антропонимической системы в контексте общелингвистических исследований»** рассмотрены основные этапы истории исследования заявленной научной проблемы, проанализированы и выявлены важнейшие научные концепции и подходы, составляющие теоретическую основу данного исследования. В параграфе 1.1 **«Этнокультурный подход к исследованию антропонимической системы в зарубежной и славянской лингвистике»** проанализированы лингвистические

концепции В. фон Гумбольдта, Ф. Боаса, Б. Л. Уорфа, Э. Сепира, А. А. Потебни, А. М. Селищева, В. К. Чичагова, отмечена роль московской этнолингвистической школы, польской этнолингвистической школы, рассмотрены научные взгляды Н. И. Толстого, Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и др. Идеи об этнокультурном пространстве языка В. фон Гумбольдта, поддержанные А. А. Потебней, Ф. Боасом, Э. Сепиром, Б. Уорфом, Н. И. Толстым, Е. Бартминьским и другими известными учеными, прочно утвердились в современном отечественном языкознании. В диссертации анализируются современные исследования теоретического осмысления принципов, задач и методов изучения языкового материала в этнокультурном аспекте. Рассмотрена история вопроса в трудах зарубежных и отечественных лингвистов с целью определения основных направлений и аспектов изучения в области антропонимики и определения её статуса в лексической системе.

В параграфе 1.2 **«Этнокультурный подход к исследованию антропонимической системы в тюркологии»** проанализированы лингвистические концепции антропонимических систем тюркских народов. Охарактеризованы тюркологические исследования проблем ономастики в России во взаимосвязи языка, культуры, этноса. В трудах известных тюркологов Н. А. Аристова, Н. И. Ашмарина, В. В. Баргольда, В. В. Вельяминова-Зернова, В. А. Гордлевского, Н. К. Дмитриева, Н. И. Золотницкого, Н. Ф. Катанова, В. Я. Коблова, В. К. Магницкого, В. В. Радлова, А. Н. Самойловича и других ученых этнокультурный аспект выдвигается на первый план, ставится вопрос об изучении антропонимической системы во взаимосвязи с духовной культурой народа.

Параграф 1.3 **«Этнокультурный аспект исследования татарской лексики»** посвящен рассмотрению основных подходов к исследованию этнокультурной лексики в татарском языкознании, анализу проблемы понимания природы, менталитета этноса, этнической культуры, которые рассматриваются в работах этнолингвистов Х. Ч. Алишиной, Л. Ш. Арсланова, Г. Х. Ахатова, Р. Г. Ахметьянова, Ф. С. Баязитовой, М. З. Закиева, Ф.Г. Гариповой, Р. Р. Замалетдинова, Л. Т. Махмутовой, К. М. Миннуллина, И. С. Насипова, Д. Б. Рамазановой, Г. Ф. Сатгарова, Д. Г. Тумашевой, А. Г. Шайхулова, Ф. Ю. Юсупова и других ученых, в трудах которых раскрываются ареалы распространения этнокультурной лексики.

В исследовании отмечено, что изучение этнокультурной лексики в татарском языкознании, с одной стороны, подтверждает справедливость установленного диалектного членения татарского языка, с другой – обогащает и позволяет развивать ареальную характеристику в плане истории ее развития.

Параграф 1.4 **«Этнокультурные и сравнительно-исторические исследования татарской антропонимической системы»** посвящен анализу основных направлений и подходов, разрабатываемых казанской тюрко-татарской ономастической школой. Истоки изучения татарского антропонимикона восходят ко второй половине XIX – нач. XX вв., к трудам татарских ученых (Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Ахмеров), в которых антропонимикон изучается в тесной связи с духовной культурой народа. В исследованиях формирования и развития татарской антропонимики и выделения ее как раздела татарского языкознания важное место занимают фундаментальные труды представителя отечественной тюркологии, крупнейшего татарского лингвиста Г. Ф. Саттарова, возглавившего казанскую тюрко-татарскую ономастическую школу при Казанском федеральном университете, в котором подготовлены талантливые ученые не только в Российской Федерации, но и для зарубежья (Ф. Г. Гарипова, Х. Ч. Алишина, А. Г. Шайхулов, Г. Р. Галиуллина, Г. Кульдева, Г. К. Хадиева и др.). В исследовании выделены основные направления изучения татарского ономастикона, важными среди которых являются изучение региональной антропонимической системы, региональной топонимики, поэтической ономастики.

В параграфе 1.5 **«Мифопоэтическое значение личного имени в контексте исследований тюркской лингвофольклористики»** доказано, что последние тенденции в современном языкознании, связанные с междисциплинарными исследованиями, способствовали активизации изучения личных имен в фольклорных текстах. В тюркском фольклоре накоплен опыт изучения фольклоронимов, однако несмотря на это, существуют некоторые проблемы в теоретическом плане её рассмотрения. В фольклорных текстах обращается внимание на мифопоэтическое значение онима (Л. А. Абукаева, С. Е. Керимбаева, Д. М. Керимбаев, Ф. Г. Хисамитдинова), а также на общеязыковые и речевые функции личного имени (Г. Х. Бухарова, Г. Р. Ганиева, К. М. Миннуллин, Ф. И. Урманчеев, Н. И. Филипова, Ф. Г. Халыгов). Изучение фольклора тесно взаимосвязано с проблемами этнокультуры, с

этническим составом народа, различными взглядами, приметами и обычаями, а исследование фольклоронимов представляет важность в репрезентации этнокультурных сведений, запечатленных в мифологическом народном сознании, которые актуализируются в фольклоре.

В параграфе 1.6 **«Этнокультурная семантика личного имени в тюркской лексикографической репрезентации»** рассматривается историография составления словарей собственных имен в тюркских языках, начиная с энциклопедического словаря тюркских языков Махмуда аль-Кашгари «Диван лугат ат-тюрк». Активное составление антропонимических словарей среди татар начинается в середине XIX в., в них прослеживается попытка лексико-тематической классификации и исторической периодизации татарских личных имен. К 60-м годам XX в. в татарском языкознании проявляется необходимость издания двуязычных справочников, словарей транслитерации и транскрипции татарских личных имен для русскоязычных пользователей. Транслитерация татарских личных имен стала объектом изучения и пристального внимания не только в научной сфере, но и в сфере обслуживания, быта, в государственных и муниципальных учреждениях (при передаче татарских слов и наименований средствами русской графики).

В параграфе 1.7 **«Теоретические предпосылки описания и способы репрезентации этнокультурной семантики личных имен в тюркских языках»** изложен исследовательский подход к реализации семантического значения личных имен в тюркских языках с целью выявления их сходств и специфических черт в этнокультурном пространстве языка. Семантика личного имени включает в себя три составляющие: денотативную (отношение к предметам и явлениям действительности), функциональную (отношение к другим словам языка), сигнификационную (отношение к понятию) функции. Постановка данной проблемы актуальна для этнокультурного подхода к изучению антропонимических систем тюркских языков в рамках этнокультурного пространства языка. Комплексное сравнительное изучение семантики и функционально-структурных особенностей антропокомпонентов позволило определить в системе описания антропонимической системы кластеры «Окружающий мир», «Внешний и внутренний мир человека», «Временная модель», «Социальная модель», «Мифопоэтическая модель», в которых выявлены специфичные

особенности лексико-тематических групп других тюркских языков и отражения в них объективного мира.

Во второй главе **«Ономастическая экспликация семантики обряда имянаречения и личного имени в татарском и в других тюркских языках»** проанализирована лексика обряда имянаречения и его ритуалов. В работе личное имя анализируется в рамках репрезентации кластеров «Окружающий мир», «Внешний и внутренний мир человека», «Временная модель», «Социальная модель», «Мифопоэтическая модель», которые отражают мифопоэтическую, временную, социальную языковую модель.

В рамках параграфа 2.1 **«Лексика обряда и ритуалов имянаречения в локальных вариантах культуры татар»** выполнен этнолингвистический анализ лексики обрядовых актов и комплексов, действий в татарском языке (*исем кушу, ат кушу, исем бирү, мин боздыру, исем алыштыру*), в башкирском языке (*исем ататыу, исем кушууы, исем атау*), в турецком (*ad vermek, isim vermek, adlandırmak*); участников обряда в татарском языке (*эби, эби булучы, бала түрәтүче эби, бәбәй эбисе* и др), в башкирском языке (*кендек инәһе, кендек карсык, кендек нәнәй, кендек инәй*), в турецком языке (*göbek anne, göbek nine, göbek ene* и др.). В диалектно-фольклорных, этнографических текстах личное имя имеет особую, отличительную от общезыковой специфическую «семантику», а также особую соотнесенность с денотатом. Сравнительное исследование позволило выявить, что во всех исследуемых тюркских языках, в том числе в локальных вариантах культуры татар, лексика обряда имянаречения представлена сохранностью ритуальной практики, концентрацией нарративов о значимости имен, подвергающихся народной этимологизации в контексте древнетюркских традиций. В обычаях имянаречения татар, проживающих на разных территориях, сохранились общие связующие этнокультурные традиции, отличающиеся только местными особенностями, в которых ярко отражено наследие духовной культуры всего татарского народа.

В параграфе 2.2 **«Обрядовые действия с личным именем в татарской культуре»** анализируется одно из обрядовых действий – изгнание нечистых сил; также обладающие лечебно-охранительной функцией обычай переименования (тат. *исем алыштыру, исем ашыштыру, исем алыштыру, исем бозу*; башк. *исем алмаштыруу*; тур. *isim değiştirmek, ad değiştirmek*).

Сравнительное исследование личных имен тюркских антропонимических систем позволило определить идентичность семантической мотивации в личных именах-императивах: *тукта-* (остановись), *үлмәс-* (да не умрет), *калсын-* (пусть останется), *яшәр-* (да будет жить), *торсын-* (пусть живет) (тат. *Туктар, Туктарбикә, Туктасын, Сатыбал, Туктамыш* и др.; башк. *Сатлык, Торсон, Туктар* и др.; тур. *Satılmış, Dursun, Durdu* и др.), в «железных» именах (тат. *Тимербәк, Тимер, Миңтимер* и др.; башк. *Тимер, Тимербай, Тимербулат* и др.), именах с компонентом миң (тат. *Миңнур, Миңсылу, Миңбулат* и др.; башк. *Миңлебай, Миңниса, Миңлебикә*). Анализ показал, что во всех исследуемых культурах проводится обрядовое действие «*мин боздыру*» – магическое средство от сглаза, порчи, избавления от болезней, невзгод, в котором в состав личных имен добавляется компонент *миң*, символизирующий удачу, счастье; отражающий внешние особенности ребенка, связанные с родимыми пятнами. Как удалось выяснить, компонент *миң* функционирует и в современной турецкой и башкирской антропонимических системах.

Сравнительный анализ обряда имянаречения, различных способов и действий, совершаемых с личным именем, показал, что в разных локальных вариантах татарской, турецкой и башкирской культуры именованная семантическая мотивация личных имен в основном идентична, однако выбор конкретных способов и действий мотивации в разных микросистемах не всегда одинаков. В исследовании проанализирован обряд продажи ребенка, проводимый с целью оберега от злых духов. При этом отмечено, что процесс и обрядовые действия данного ритуала отличаются репертуаром действий, предметов, составом участников и т.д.

В рамках параграфа 2.3 «**Репрезентация окружающего мира в тюркских личных именах**» приводятся результаты выполненного комплексного сравнительного исследования личных имен в этнокультурном пространстве языка, в которых репрезентируется окружающий мир. Древний человек чувствовал свое бессилие перед природой, поэтому он тотемизировал, делал объектом преклонения различные тотемные животные: собак и других млекопитающих (тат. *Этул, Эткөчек, Кобәк, Кончак, Әнәк, Көчек, Муйнак, Бойнак, Барак, Ногай* и др.; башк. *Бүребай, Бүрехан, Байбүре, Көсөкбәй, Көсөк* и др.; тур. *Voğa, Voğaç, Vuka, Bars, Barsbay, Koç, Koçak, Koçalp, Alikoç* и др.), птиц (*Muhammed Çakır Tonga, Çağrı Beg, Çağrı Tegin,*

Toyrıl, Ögäçük, Ögädäi); одухотворял окружающий мир, природу (тат. *Көнтимер, Көнбирде, Көнбак*; жен. *Көнбикә, Көнҗамал*; башк. *Айтуған, Айтур, Айшат* и др.; тур. *Ayalp, Ayataş, Aybay, Gün, Günaltay* и др.) и явления природы (тат. *Болыт, Буран, Буранбай*; башк. *Буран, Бурангол, Томан, Томансы, Тәбигәт, Болот, Болотбай* и др.; тур. *Yağmur «дождь», Ayaz «ясный», Bulut «облако», Yıldız «звезда»*). По языческим верованиям, природные явления управлялись отдельными божествами, названия которых реконструируются в личных именах тюркских языков.

В рамках параграфа 2.4 **«Репрезентация временной модели мира в тюркских личных именах»** приводятся результаты выполненного комплексного сравнительного исследования личных имен, в которых актуализируется категория времени. Сравнительный анализ семантики антропонимического материала показал, что в антропонимической картине мира представлены циклические и линейные модели описания времени. В личных именах в исследуемых тюркских языках циклическое время представлено компонентами, отражающими взгляды народа на пространственно-временные отрезки жизни, обозначающие народный календарь (тат. *Мөхәррәм, Сәфәр, Рәҗәп, Шагъбан; Зөлкыйдә, Зөлхиҗә, Рабига*; тур. *Müharrem, Ramadan, Recep, Sefer, Şevval*; башк. *Зөлхиҗә, Шагъбан, Рамазан Душәмбе, Сишәмбегөл; Чәришәмбе, Чәришәмбегөл*, башк. *Дусәнбәт, Дусәнбай, Душәмбикә; Сисәмбай, Сисәмбикә* и др.; тур. *Sıtaali, Sıtabay, Sıtaitin* и др.). Линейное время представлено в личных именах, отражающих исторические события появления младенца на свет. Сравнительный анализ личных имен данной группы выявил отличия в семантической мотивации личных имен (*Заман, Гасыр, Вакыт, Рево, Октябрь, Ревдар, Ирек, Азат*; тур. *Zaman «эпоха», Vakit «время»; Inkılap «революция», Özgür «свободный»; башк. Заман «эпоха»*), связанные с историко-общественной, культурной жизнью тюркских народов. При этом в исследовании доказывается, что циклическое время, наиболее архаичная форма сознания временной абстракции, возникло в антропонимике на основе наблюдений цикличности, повторяемости природных явлений, напр., смены дня и ночи; ср. компонент *таң* в татарском языке: *Таңсу, Таңсылу, Таңгөл*; в башкирском языке: *Таңбикә, Таңгөл, Таңзифа*; в турецком языке: *Tanışan, Tanılp, Tanatmış*; компонент *көн* в татарском языке: *Көнбикә, Көнсылу*;

в башкирском языке: *Көнбикә, Көнсолтан, Көнһылыу* и др.; в турецком языке: *Günçiçek, Gündemir, Gündoğan* и др.

Параграф 2.5 **«Репрезентация внешнего и внутреннего мира человека в тюркских личных именах»** посвящен сравнительному анализу личных имен, отражающих внешний и внутренний мир, наглядно демонстрирующих сознательную и целенаправленную объективацию окружающего мира человеком. В антропонимической системе исследуемых тюркских языков внешний и внутренний мир человека метафорически раскрывается в цветовых обозначениях *кара, ак, коба, сары, күк, кызыл, сары, буз* (тат. *Акдәүләт, Акбиби, Акбәк, Карабатыр, Караби, Кобач, Коба, Байсары, Сарыбикә* и др.; башк. *Аксәскә, Аксолтан, Аксулпан; Йәнсары, Жансары, Аксары, Күгәш, Күкүз* и др.; тур. *Акдоған, Akdamar, Akdoğmuş Sarıgülzel, Sarıkız, Gökbike, Gökbulut* и др.).

Сравнительный анализ материалов антропонимических систем тюркских народов (кыргызов, казахов, турков, туркменов, башкир) с татарскими личными именами выявил, что восприятие внутреннего и внешнего мира человека, его осмысление являются в целом одинаковыми у всех тюркских народов и поэтому в этнокультурном пространстве для антропонимической картины тюркских народов оказываются характерными выявленные нами общие черты.

В параграфе 2.6 **«Репрезентация пожеланий родителей в тюркских личных именах»** описываются выявленные в результате сравнительного рассмотрения антропокомпоненты исследуемых тюркских языков (*ураз* «счастье»: тат. *Уразбай, Уразбак, Уразбәк*; тур. *Uras, Uraz, Oras*; башк. *Уразлы, Уразкилде, Ураззилде; бәхет* «счастье»: *Бәхет, Бәхтегөл, Бәхтиҗамал* и др.; башк. *Бәхет, Бәхетгәрәй, Бәхтейәр*; тур. *Bahtaver, Bahtay, Bahtigüzel, Bahtiyar* и др.; *гүзәл* «прекрасная, красивая»: *Гүзәлбану, Гүзәлем, Гүзәлгөл*; тур. *Güzelağa, Güzelbey, Güzeler*; *зифа* «красивая, нарядная, украшенная»: *Зифагөл, Зифанур, Зифасылу* и др.; башк. *Зифа*; тур. *Ziba, Zibagül, Zibahanım*; *бай* «богатый», *дәүләт* «государство»; *Байҗан, Байбул, Байбулат*; тур. *Bayaka, Baydaş, Baydoğan* и др.; башк. *Баймак, Байзигит, Баймурза* и др.), их семантика, как мы видим, сводится к пожеланию счастья, красоты, изящества, богатства, храбрости, ума, таланта и других ценных качеств. Рассмотрение этнокультурного пространства личных имён с семантикой пожелания показывает, что разные элементы материальной и духовной культуры тюркских

народов получили свое дифференцированное отражение и в их антропонимических системах.

В подпараграфе 2.6.1 «**Этнокультурные аспекты сравнительного анализа охранительных личных имен в тюркских языках**» выяснено, что охранительные имена в этнокультурном пространстве языка имеют особую прагматику, особую соотнесенность с денотатом, более тесно связанную с апеллятивной лексикой. Сравнительный анализ показал, что в тюркских антропонимических системах зафиксированы общие компоненты личных имен, образованные от апеллятивных слов, обозначающих абстрактное значение «долголетие» или конкретные числа. Личные имена, в основе которых абстрактное значение «долголетие»: *озак* («долго»), *гомер* («жизнь»), *үлмәс* «да не умрет»: *Байозак, Жанузак, Гомерозак* и др.; в башкирском – *Ғәмәрзак* и др.; в турецком – *Ömürçan, Ömür, Ömürlü*; *үлмәс* (т.): *Үлмәс, Үлмәсбай, Үлмәсбәй* и др.; в башкирском – *Үлмәс Үлмәсбай, Үлмәсбикә* и др.; в турецком – *Ölmez, Ölmezbeу* и др. От апеллятивов, обозначающих конкретные числа, образованы следующие личные имена: *туксан* («девяносто»): в татарском языке – *Туксан, Туксанбай, Туксанбәк* и др. в башкирском языке – *Тукһанбай*; в турецком языке; *йөз* («сто»): *Йөзъяшәр, Йөзмөхәммәт, Йөзмәмәт* и др.; в башкирском – *Йөзйәшәр*; *мең* («тысяча»): в татарском языке – *Меңъяшәр, Меңжитәр* и др.; в башкирском – *Меңетәр, Меңсазаклы* и др. Установлено, что во всех исследуемых языках прослеживаются общие антропокомпоненты, отражающие мотив пожелания долгих лет жизни и оберега ребенка, свойственные домусульманской мифопоэтической традиции именования.

В рамках параграфа 2.7 «**Репрезентация социальной модели мира в тюркских личных именах**» выявлены два блока, репрезентирующих социальную модель в личных именах тюркских народов. Тюркские личные имена раскрывают особенности социальной структуры общества и образованы они от названий сословных титулов (*солтан* (а.): тат.: *Солтанбай, Солтангали, Солтангази* и др.; башк.: *Солтан, Солтанбәк, Солтангилде* и др.; тур.: *Sultan, Sultanbey, Sultanım, Sultanbike* и др.; *хан* (т.): тат.: *Ханзафар, Ханморат, Ханзаман* и др.; башк.: *Ханбирзе, Ханислам, Ханбәк* и др. тур.: *Hanahmet, Hanalp, Hanbike* и др.; *мирза* (п.): *Мирзагали, Мирзавәли, Мирзанур* и др.; башк.: *Мирзабай, Мирзахан, Мирза* и др.; тур.: *Mirza, Mirze*; тат.: *шәех* (а.): тат. *Шәехбулат,*

Шәехтимер, Шәехгали и др.; башк.: *Шәехзада, Шәйхмөхәммәт, Мәймьрза* и др.; тур.: *Şeyhali, Şeyhan, Şeyhullah* и др.; әмир (а.): тат.: *Әмирхан, Әмиржән, Әмиргали* и др.; башк.: *Әмир* и др.; тур.: *Emir, Emirhan, Emircan* и др.; мир (п.): тат.: *Мирсафа, Мирвәли, Мирхатин* и др.; башк.: *Мирвәли, Миржән, Мирзахит* и др.; тур.: *Mirbey, Mirgül, Mircan* и др.; сәед (а.): тат.: *Сәетхан, Сәетгали, Сәетрәхим* и др.; башк.: *Сәйет, Сәйетгали, Сәйеткирәй* и др.; тур.: *Seyidahmet, Seyidhan, Seyidbattal*; шah (п.): тат.: *Шahбаз, Шahгәрәй, Шahнур* и др.; башк.: *Шахназар, Шахман, Шахивәли*; тур.: *Şahali, Şahahmet, Şahabetdin*; задә (п.): тат.: *Асылзадә, Шәехзадә, Әхмәтзадә* и др.; башк.: *Асылзадә, Әхмәтзадә* и др.; тур.: *Emirzade, Gülzade*; от названий профессий государственных служащих: *тархан* (т.): в татарском языке: *Тархан, Тарханбәк, Тархангол* и др.; башк.: *Акынсыктархан, Китүктархан, Кушайдархан, Бикдархан* и др.; в турецком языке: *Tarhan / Tarhun / Terhan / Terkan* и др.; от названий религиозных титулов: *ахун* (а.): в татарском языке: *Ахун, Ахунбай, Ахунжән* и др.; в башкирском языке: *Ахун, Ахуньян* и др. Сравнительное исследование татарских личных имён показало, что восприятие социальной действительности в основном является общим для тюркских народов, однако существуют различия, связанные с историческими событиями, с культурно-этическими особенностями этнокультурного пространства конкретного этноса.

В параграфе 2.8 **«Репрезентация мифопоэтической модели мира в тюркских личных именах (на материале эпических произведений фольклора)»** выделяются фольклорные имена, являющиеся этнокультурными знаками, представляющими ценность для осмысления сущности этнокультурного пространства. В исследовании было установлено, что антропонимические коннотации в эпических жанрах тюркского фольклора раскрываются в семантическом потенциале детерминированных и индетерминированных личных имен и являются важным моментом в определении сущности этнокультурного пространства, а также в выявлении стереотипов и архетипических образов языковой личности исследуемых тюркских языков.

В подпараграфе 2.8.1 **«Личные имена в тюркских дастанах»** представлены результаты изучения отражения обрядов имянаречения и переименования, а также анализа семантики некоторых эпических имен в тюркских дастанах. Сравнительный анализ эпических жанров фольклора в исследуемых языках показал, что наречение именем в

основном сводится к семантике исключительных свойств главного героя; личное имя отождествляется с понятиями храбрости, отваги и отражается в компонентах *алын, мәргән, батыр*; в женских личных именах семантика имен сводится к понятиям красоты, изящества девушки (*сылу, бикә, җамал*). Отголоски присвоения имен, восходящих к названиям тотемных животных или птиц, широко распространены в более поздних орхоно-енисейских эпитафиях, встречаются и в именовании героев тюрко-татарских дастанов. Обычай табуирования личного имени в дастанах трактуется как важнейший инструмент, регулирующий отношения человека с миром. В эпических именах отражаются характер, деяния, черты человека, в результате некоторые имена превращаются в устойчивые словосочетания и тем самым сохраняют и фиксируют мифопоэтические образы в народном сознании и памяти.

В подпараграфе 2.8.2 «**Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских пословицах и поговорках**» представлены результаты комплексного сравнительного исследования этноспецифических особенностей семантики антропонимов в афористических жанрах тюркского фольклора. Семантический потенциал паремий с личными именами позволяет выделить детерминированные антропонимы, отражающие этнокультурную информацию для носителя определенного этнокультурного пространства и генетически восходящие к определенному денотату, последние представлены известными именами исторических деятелей и именами, связанными с религиозными традициями, мифологическими, библейскими и кораническими персонажами: *Һәрбер Мөхәммәт пәйгамбәр булмый* (тат.) (букв. не каждый Мухаммед пророк); тур. *Ümmet-i Muhammet 60 ile 70 arasında gider* (пер. Потомок Мухаммеда уходит между 60 и 70). В пословицах и поговорках нами было выявлено частотное имя Мухаммад: *Ел елга, ел Мөхәммәткә җиткәндә* (пер. годы идут, время уходит, даже Мухаммед-пророк умер – время идёт). В афористических жанрах тюркского фольклора индетерминированные антропонимы, выражающие представления о ситуациях и о характере, используются для рифмования: *Минем исемем Ибраһи, Синен хәтлүк озын түгел бугай* (пер. Меня зовут Ибраһи, мое имя не такое длинное, как твое); тур. *Adı nedir Reşit, bir söyle bir işit* (пер. Как его зовут? Решит. Один раз скажи и услышь); башк.

Елдэн тыуган Айтуган (рожденный ветром Айтуган). В индетерминированных поговорках представлена общность в семантике изречений: *Сафура бураннары*, тур. *Her kadın sakız çiğner, ama Auşe ablam gibi patlatamaz* (пер. Каждая женщина может жевать жевачку, но не каждая может надувать и лопать пузыри как тетя Айша); *Колойзан куркып, Әзһәм сукынған* (Испуганный Азхам покрестился), в которых объем семантики личного имени отличается с ассоциативными и субъективными оценками о денотате. В исследовании выделено, что в этнокультурном пространстве языка общими являются онимы, связанные в основном с кораническими сюжетами, которые выступают своеобразным диалогом, формирующим интертекстуальный смысл.

В подпараграфе 2.8.3 «**Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских загадках**» сравнительный анализ исследуемых тюркских языков позволил определить детерминированные личные имена: тат. *Суда Сөләйманмын* (сөлек) (пер. в воде я Сулейман) (пиявка); тур. *Suda Süleyman* (ateş); пер. (в воде Сулейман) (огонь); индетерминированных личных имен: тат. *Сары кашлы Гөлбахар. Ай тулганда ай багар, көн тулганда көн багар* (көнбагыш) (пер. светлоброявая Гульбахар, в полнолунии смотрит на луну; на рассвете смотрит на солнце (подсолнух); башк. *Тәтәйбикә тәңкәләрен, Тимгел тимгел һипкәндәр, Төнлә карап үткәндәр, танда йыйыа киткәндәр* (йондозар) (пер. Татайбика свои монеты, расстелила, ночью на них смотрела, а на рассвете обратно собирала). Сравнительный анализ показал, что личные имена, придуманные загадчиками, могут обозначать свойство предмета, наиболее характерное для отгадываемого нарицательного понятия: тат. *Исамый һәм Хисамый эчми-ашамый; көн-төн йөрүеннән бушамый* (сэгать телләре) (пер. Исами и Хисами не пьют и не едят; день-ночь не перестают ходить (стрелки часов); тур. *Gider Leyla, gelir Leyla, bir ayak üzerinde durur Leyla* (капі) (пер. Уйдёт Лейла, придёт Лейла, под ногами будет стоять Лейла (дверь); башк. *Артым йәбешәкән Алтынбикә. Бәрелә лә һугыла* (беләзек) (пер. Алтынбика сзади прилипла. Качается) (браслет). В данных примерах личные имена связаны с их денотатом, который обобщает свойства загаданного предмета. В загадках личные имена концентрируют внимание на загадываемом предмете, олицетворяя неживую природу.

В третьей главе «Сравнительно-исторический анализ тюркских личных имен в этнокультурном пространстве языка (на материале татарского антропонимикона)» были выделены следующие периоды становления и развития тюркских антропонимических систем: древнетюркский период (V – X вв.); средневековой период (X –XV вв.); становление отдельных тюркских языков (азербайджанского, узбекского, татарского и др.) (XVI – XIX вв.); развитие отдельных тюркских национальных языков (XIX в. – начало XX в.); развитие современных тюркских языков (20-е гг. XX столетия). Развитие и становление современных тюркских языков, их антропонимических систем происходило в течение многих столетий в процессе консолидации этноса с родственными и неродственными субэтносами. Как нам удалось выяснить, татарская антропонимическая система представляет собой единую систему, формирование которой определяется не только традиционными тенденциями развития личных имен на основе лексико-семантической системы, но и развитием локальных антропонимических процессов, отражающихся, в частности, на семантическом, функциональном и количественном уровне.

В параграфе 3.1 «Древнетюркский период развития и формирования антропонимикона (V – X в.)» предпринят анализ личных имен древнетюркского периода в контексте орхоно-енисейских памятников⁶. Согласно орхоно-енисейским памятникам, действительность существует благодаря воле *Тенгри*, который является владыкой верховного божества древнетюркского мира – *Кук Тенгри*. В орхоно-енисейских надгробных памятниках компонент *Тенгри* зафиксирован в именах: *Ögrinç Tengri*, *Kunçıy Tengri*, *Kut Tengri Hatun* и др. Компонент Тэнре сохранился и в современном антропонимиконе татар: *Тэнребиргэн*, *Тэнребир* и др.; башк: *Тэнребирзе*, *Тэнрегол* и др.; турок: *Tanriverdi*, *Tanrivermiş*, *Tanriöver* и др. В исследовании были выделены следующие модели личных имен в орхоно-енисейских эпитафиях: 1) личное имя: *Bulgak* «мятеж», *Quygın* «белый» и др.; 2) личное имя + эпитет + титул: *Qälqtıq İnal öge* калыктык + инал «высокородный, благородный» + öge «первый

---

⁶ Кормушин, И. В. Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика. Текстология / И. В. Кормушин. – М.: Наука, 2008. – 342 с; Tekin, T. Orhon Yazıtları / T. Tekin. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2008. – 200 s.

министр»; *Öcin Külig Tirig* < очин+кюлиг «знаменитый» + тириг «титул»; *Arslan Küliy Tirig* < арслан «лев» + кюлиг «знаменитый», тириг «титул»; 3) личное имя + эпитет: *Toyan Külig* < тоган «сокол» + кюлиг «знаменитый»; *Küçbars Qülig* < «сильный барс» + «знаменитый»; 4) личное имя + титул: *Qutlu Çigşi* кутлуг «благословенный; счастливый» + чигши «чиновник по счету»; *Toña Külig* < тонга «леопард» + титул; *Yolluk Tegin* < йоллук «счастливый» встречается во многих тюркских языках: тув. *çoldug* «счастливый», каракалп. *collu*, ногайск. *yollu* + «принц» и др.; 5) личное имя + термин родства: *Külig Yägän* «знаменитый племянник» и др.; 6) отглагольные имена: *Öz Toydi* «рожденный сам»; 7) личное имя + родовая принадлежность: *Qoçyar Töläs* < кочгар «баран» + телес «этническое название народа».

В подпараграфе 3.1.1 «**Древнетюркский пласт именной системы тюркских языков**» нами были проанализированы личные имена, образованные от титулярных названий тюркского происхождения: *kağan, beg, buyruk, şad, katun, kan, tigin, tarkan, urungu, boyla, tamgan, inançu, oğlan* и др. и антропокомпоненты и антропоформанты обозначающие внешний и внутренний мир человека: *bilgä* «мудрый», *alp* 1. «меткий стрелок; 2. герой, богатырь, витязь; 3. отважный, храбрый, смелый»; *küçlüg* «сильный, могущественный». В исследовании было установлено, что в современном татарском антропонимиконе компоненты *bilgä, küçlüg, alp* не сохранились, однако продолжают функционировать в современных тюркских (в азербайджанском, турецком) языках.

В параграфе 3.2 «**Среднетюркский период развития и формирования антропонимикона (X – XVв.)**» анализируется ценный письменный источник для изучения средневековой антропонимической системы всего тюркского мира энциклопедический словарь Махмута ал-Кашгари «Диван лугат-ат-тюрк» (1068 – 1072 г.). В «Диване...» личные имена тюркского происхождения отражают древние верования тюрков, связанные с названиями культов неба, светил *Aj, Kün*; связанные с животным миром: *As* «горностай», *Bars* «тигр», *Çayrı* «сокол», *Laçın* «сокол», *Toyrıl* «хищная птица», *Tonğa* «леопард», *Yagan* «слон», *Büke* «большая змея», *Qapan* «кабан», *Boyra Kara Han* «верблюд-самец». Среднетюркский пласт имен характеризуется стратиграфией в антропонимиконе болгарских, огузских и кыпчакских элементов, которые определяют характер тюркских языков и показывают их

последовательное бытование в этнокультурном пространстве Восточной Европы. Исследование показало, что в среднетюркском пласте представлены общие с древнетюркским пластом понятия, наиболее существенные в этнокультурном пространстве мифологические представления, реалии и явления, общие для всех современных тюркских народов.

В параграфе 3.3 **«Мусульманские традиции именованя в этнокультурном пространстве»** выявлена постепенная семантическая адаптация личных имен арабо-персидского пласта в течение нескольких столетий с принятием ислама Волжской Булгарией в начале X в. В исследовании было подчеркнуто, что арабо-персидские личные имена стали употребляться, прежде всего, в антропонимике аристократических слоев, а среди простого населения распространения и популярности не имели. Отмечается, что, с одной стороны, универсализм ислама, позволил впитывать локальные местные традиции именованя и именаречения, а с другой, поначалу чуждый для народного сознания ислам не смог сразу вытеснить философию тенгрианства из именника, арабизация которого происходила поэтапно, сначала осваивалась сознаниями верхушек, затем постепенно проникала в народное сознание. Однако новая идеология, соответствующая общественно-экономической формации, не смогла полностью искоренить многовековые древнетюркские традиции именаречения, отражающие культовые моменты тенгрианства. Таким образом, мусульманские традиции именаречения и именованя, благодаря определенной трансформации, постепенно стали определять новые грани распространения и внедрения нового семантического объема в антропонимическую систему мусульманизируемого этнокультурного пространства.

Параграф 3.3.1 **«Сравнительный анализ антропокомпонентов и антропоформантов арабского и персидского пласта в тюркской именной системы»** посвящен сравнительному исследованию некоторых частотных антропокомпонентов и антропоформантов арабо-персидского происхождения, функционирующих в именнике современных тюркских народов. В процессе широкого распространения ислама в личных именах тюркских народов выделились некоторые антропокомпоненты и антропоформанты, прежде всего связанные с важнейшими столпами ислама, обусловленные верой в Аллаха: Алла/ходай: тат. *Аллабиргэн*,

Аллахияр, Габдулла, Галимулла, Зэйнулла, Гайнулла, Ходайбирде, Ходайбиргэн и др.; тур. *Allahverdi, Çalapverdi, Hakverdi, Hüdaverdi, Tanriverdi, Tanrivermiş* и др.; башк. *Аллабирзе, Аллаяр; Хозайбирзе, Хозайгол, Хозайзат* и др. Сходство антропокомпонентов и антропоформантов арабо-персидского пласта в личных именах выделяется в именах или именах-эпитетах Аллаха, пророков, при этом частотностью во всех исследуемых тюркских языках отличается антропокомпонент Мухаммад, а антропоформантом является морфема со значением габд-/ габдел-/ абд «раб Божий». В исследовании проанализирована семантика антропокомпонентов и антропоформантов персидского пласта в исследуемых тюркских языках, общность которых связана со значениями эстетико-этических идеалов, с понятиями красоты и возвышенности: *жан, дил, яр, хуш, миһ, рушан/раушан* и с титулярными терминами: *мирза/морза, мир, задә, шаһ/ша/шә*.

В параграфе 3.4 «**Татарские личные имена конца XVI – начала XVII в.**» по материалам писцовых книг было установлено, что большая часть татарских личных имен, функционировавших в конце XVI – в начале XVII в., имела тюркское происхождение, и это прослеживается в исконности и самобытности традиций имянаращения. В локальных вариантах культуры личное имя, подверженное эмоционально-экспрессивной и стилистической окраске, отражалось в дифференциации суффиксов деминутивов, которые в русских исторических источниках транслировались частотным русским суффиксом -ко (*Айкай > Айко, Акко < Аккай, Иишәйко < Иишәй* и др.) с коннотативно- уничижительным оттенком. В писцовых книгах зафиксировано использование служилыми татарами личных имен тюркского или арабского происхождения (*Тохтар Иванов, Тойгилдин Московко, Уразлин Московко, Саботаев Московко* и др.). Среди военно-служилого сословия личные имена полностью заменялись христианскими, однако фамилии оставались тюркского происхождения (*Борис Бабичев, Вахмистр князь Афанасий Енгальчев, поручик князь Борис Бабичев, князь Федор Кудашев, князь Андрей Еникеев* и др.).

В параграфе 3.5 «**Татарские личные имена XVIII века**» исследование татарского антропонимикона сосредоточилось на материалах «Ревизских сказок», анализ которых показал, что в количественном отношении имена арабо-персидского происхождения составляют большую часть в сравнении с личными именами

тюркского происхождения. Частотными антропокомпонентами являются: *батыр* тат. «смельчак; смелый», *тимер* тат. «железо», *миң* тат. «родинка»: *Тимербәк* < тат. *тимер* «железо» + тат. *бәк* «бек, князь»; *Биктимер* < тат. *бик*~ *бәк* «бек, князь» + тат. *тимер* «железо; железный»; *Миңлебай* < тат. *миңле* «с родимым пятном» + тат. *бай* «богатый»; *Миңтимер* < тат. *миң* «родинка» + тат. *тимер* «железо; железный». В «Ревизских сказках» татарские личные имена сильно искажены и адаптированы к фонетико-грамматическому ладу русского языка. Ауслатный -и транслитерирован суффиксом -ей: *Гали* – *Галей*, *Тимери* – *Тимерей*. Многим именам свойственно добавление вокативного суффикса -ко: *Юзейко* (*Юзи*), *Амирко* (*Әмир*), *Назирко* (*Назыр*), *Булатко* (*Булат*) и др. Именной состав женского населения характеризуется арабо-персидскими именами: *Гөлгыйзар*, *Ясмия*, *Халисә*, *Фатыйма*, *Сәхибә*, *Хәמידә*, *Гөлбия*, *Мөслимә*, *Мәдинә*, *Гамбәр* и др. Отмечено частое употребление женских имен *Сандугач* «соловей», *Үлмәс* «(да) не умрет».

В параграфе 3.6 «Татарские личные имена XIX века» исследования показали, что в первой половине XIX века в материалах «Ревизских сказок» Казанского уезда распространенными мужскими именами были: *Ибраһим*, *Хәсән*, *Муса*, *Хөсәен*, *Йосыф*, *Мостафа*, *Исхак*, *Мөхәмәтгали*, *Мортаза*, *Хәбибулла* и др.; а женскими *Банат*, *Бахрибану*, *Бәдига*, *Бәдерниса*, *Бәдигөл*, *Бибигайшә*, *Бибиғалимә*, *Бибиқәримә*, *Биби*, *Габидә* и др. Заметные изменения в общественно-политической, культурной жизни XIX в. в этнокультурном пространстве татарского народа отразились на антропонимической картине татарского народа. В начале и в середине XIX века прослеживается тенденция заметного увеличения мусульманских личных имен, связанная с доминирующей позицией татарского духовенства в жизни народа, последнее к концу века постепенно привело к упрощению как состава, так и структуры именика. В духовном возрождении татарского народа ведущую роль играло татарское духовенство, оказавшее заметное воздействие на историческое самосознание народа, в том числе и на антропонимическую систему. Издание в 1828 г. указа «О введении метрических книг по Оренбургскому Духовному Магометанскому управлению» налагало обязанности ведения актов гражданского состояния Оренбургскому духовному Магометанскому управлению, в котором татарское духовенство становится главным сегментом в обрядовых действиях имянаречения и в выборе имени ребенку.

В параграфе 3.7 «Татарские личные имена XX века» доказано, что в конце 20-х гг. XX столетия в связи с существенными социально-экономическими переменами в России и с ростом антирелигиозных кампаний происходит реформа в антропонимической системе с ориентиром на европеизацию, что способствовало проникновению в татарскую антропонимическую систему имён западноевропейского и славянского пласта. В исследовании установлено, что в антропонимической системе процесс активации заимствованных имен обусловлен фонетическим обликом некоторых имен, наиболее адаптированных к традиционным татарским именам. Тем не менее, как подчеркивается в исследовании, в начале XX столетия основным ядром остаются личные имена арабо-персидского происхождения. В начале XX века отмечено частотное употребление АФ *миң* «родинка» как в женских, так и в мужских личных именах: жен. *Миңлебанат, Миңлеруй, Миңлехаят, Миңсылу, Миңлезайнәп*; муж. *Миңлегаяз, Миңлеһади, Миңлеғабид, Миңлеғали* и др. В женских именах наблюдается высокая частотность употребления АК *биби / бану*; при этом АК *бану* встречается в постпозиции: жен. *Хәдиябану, Нәсыйхәтбану, Зәкиябану*; АК *биби* встречается только в препозиции: жен. *Бибисорурә, Бибибану, Бибинаҗия, Бибиһаҗәр, Бибисара, Бибиҗәтһәйме, Бибиҙәйтунә* и др.

В параграфе 3.8 «Татарские личные имена XXI века» на материале свидетельств о государственной регистрации рождения управления ЗАГС г. Казань с 2007 по 2016 гг. проанализированы семантика и функционально-структурные особенности современных татарских личных имен, рассмотрены тенденции их развития. Статистический анализ позволил выявить десять наиболее частотных имен мальчиков и девочек (в 2005 – 2016 гг.) – муж. *Әмир, Тимур, Артур, Кәрим, Аяз, Эмиль, Камил, Рузәл, Булат, Адель, Азат*; жен. *Азалия, Камилла, Самира, Мәликә, Сабрина, Камия, Милана, Ралина, Мәдинә, Карина*. Сопоставление именника конца XX – начала XXI в. показало резкое упрощение количественного состава личных имен нового времени. В исследовании установлены «старые имена», которые входят в десятку частотных имен всех синхронных срезов (1930 – 1939, 1990 – 1999, 2005 – 2016 гг.): *Булат, Әмир, Азат*. В женском именнике «старые имена» не наблюдаются, было установлено, что он практически полностью обновился. В современном антропонимиконе татар отмечается тенденция к проникновению личных имен арабо-персидского происхождения и

одновременно снижение употребительности имен тюркского пласта. Развитие в начале XXI века литературы, искусства, современных средств массовой коммуникации – все более углубляет процесс европеизации татарского антропонимикона в этнокультурном пространстве языка, последние с все возрастающими темпами современного имянаращения – модой на определенные имена – оказывает существенное влияние на выбор личных имен для ребенка в условиях глобализации. В татарской антропонимической системе XXI в. заслуживает пристального внимания феномен моды, занимающий в современном обществе особое конкурирующее место. Антропонимическая система начала XXI в. характеризуется тенденцией к имятворчеству, связанной с демонстративностью, стремлением к выбору редких имен. Выделяются, в частности личные имена арабо-персидского пласта, ставшие модными только в начале XXI века: *Самир, Ясин, Гади, Самира, Шамира, Сэгдэнэ, Рэйхана* и др. В материалах ЗАГС фиксируются также отдельные довольно уникальные случаи употребления личных имен арабского и персидского происхождения: *Гайбэт* – «сплетня», *Ихтыяр* – «воля», *Гамал* – «дело, действие; средство», *Тарих* – «история» и т.д. Выявить немаловажный факт, что современные имена татар продолжают сохранять отпечаток этнокультурных и исторических процессов, однако в разные периоды времени ассоциативный потенциал имени оказывается различным.

В Заключении представлены основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования по выбранной теме. Главным результатом можно считать разработанную автором методику комплексного анализа антропонимических единиц с привлечением разножанровых источников, что может быть положено в основу аналогичных исследований на материале других тюркских языков. Доказано, что татарские личные имена отражают народное мировосприятие, мировоззрение и характер репрезентации семантики в этнокультурном пространстве языка.

Важный процесс включения новорожденного в «свое» или в «чужое» этнокультурное пространство – обычай имянаращения – представлен во всех тюркских языках. Сравнительный анализ показал, что процесс имянаращения, обеспечивающий трансляцию мифопоэтической модели, служит для восстановления преемственности внутри этнокультурного пространства тюркских народов.

В качестве общего вывода из комплексного сравнительного исследования личных имен в этнокультурном пространстве языка, можно констатировать, что татарские личные имена содержат самодостаточный потенциал для её дальнейшего выполнения возложенных этносоциумом функций именованности личности с целями индивидуализации и идентификации в этнокультурном пространстве. Татарские личные имена являются этноидентифицирующими знаками в семиотической системе, заключающей как общечеловеческие и так этнокультурные ценности, мифопоэтические модели которых реконструируются в семантике.

Для перспектив дальнейшей разработки этнокультурного пространства языка в русле антропонимики этнолингвистическую ценность представляют создание энциклопедического словаря антропонимов всех тюркских народов и сравнительные исследования в масштабе всех тюркских языков. Особенно актуальным является составление атласа личных имен тюркских народов с определением изоглосс использования тех или иных антропокомпонентов и антропоформантов в определенных ареалах проживания тюркских народов.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

Монографии

1. Хажиева, Г. С. Татар ир-ат исемнәре = Татарские мужские личные имена / Г. С. Хажиева. – Мәскәү: Россия гуманитар ун-ты нәшр., 2008. – 146 б.
2. Хажиева, Г. С. Хәзерге татар теле лексикасының стилистик катламнары = Стилистические пласты современного татарского языка / Г. С. Хажиева. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2011. – 134 б.
3. Хажиева, Г. С. Татар теленен сүзлек составы: экспрессив-стилистик катламнар = Словарный состав татарского языка: экспрессивно-стилистический пласт / М. З. Закиев, Г. Р. Галиуллина, Г. С. Хажиева-Демирбаш и др. // Татар лексикологиясе: өч томда. – Казан: ТӘһСИ, 2016. – Т. 2. – Б. 222 – 297.
4. Хажиева-Демирбаш, Г. С. Татарские личные имена в этнокультурном пространстве языка / Г. С. Хажиева-Демирбаш. – Казань: Магариф – Вақыт, 2017. – 444 с.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки РФ

1. Хазиева, Г. С. «Ревизские сказки» как источник сведений о личных именах татар XVIII века (по материалам «ревизских сказок» 1762 – 1763 гг. / Г. С. Хазиева // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 238 – 241.

2. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Татарские мужские личные имена конца XVI – начала XVII века в диахроническом аспекте (по материалам писцовых книг Казанского уезда) (1602 – 1603, 1647 – 1656 гг.) / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – Кн. 6. – С. 53 – 60.

3. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена в татарских и турецких пословицах и поговорках / Г. С. Хазиева-Демирбаш, З. А. Биктагирова // Вопросы современной науки и практики. – 2012. – № 2 (40). – С. 271 – 274.

4. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Антропонимическое пространство татарских и турецких загадок / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 3 (332). – С. 128 – 130.

5. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Об особенностях функционирования современных татарских личных имен (по материалам ЗАГСа г. Казани 2002–2012 гг.) / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вопросы ономастики. – 2014. – № 2 (17). – С. 93 – 102.

6. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Основные тенденции развития современных татарских личных имён в начале XXI века / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – Кн. 5. – С. 177 – 186.

7. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Репрезентация категории времени в татарской антропонимике / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 12 – 16.

8. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Этнокультурное пространство имен-пожеланий в татарской антропонимике / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2016. – Вып. 2 (167). – С. 72 – 75.

9. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Этнокультурное пространство личных имен в тюрко-татарских дастанах / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ученые Записки Петрозаводского университета. Сер. Филологические науки. – 2016. – № 5 (158). – С. 77 – 82.

10. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Этнокультурные особенности татарских личных имен с компонентами цветообозначений / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Филология и человек. – 2016. – № 4. – С. 156 – 164.

11. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Изучение онимов в тюркской фольклорной ономастике / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Вып. 6 (60). – Ч. 1. – С. 174 – 176.

12. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Антропонимическая система томских татар XVIII века / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2016. – Вып. 6 (171). – С. 95 – 98.

13. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Лексика обрядов имянаречения в татарском языке (по материалам диалектологических экспедиций) / Ф. С. Баязитова, Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – Сер. 9. Вып. 2. – С. 99 – 111.

14. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Татарские личные имена, отражающие окружающий мир человека / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2016. – Т. 13. – № 2. – С. 24 – 28.

15. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Западноевропейский и славянский пласты личных имен в современной татарской антропонимической системе / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68). – Ч. 1. – С. 161 – 163.

16. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Репрезентация социальной модели мира в татарских личных именах / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 17 – 19.

17. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Сравнительно-сопоставительный анализ антропонимов коранических персонажей в афористических жанрах татарского и турецкого фольклора / А. М. Иванова, Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 208 – 212.

18. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Сравнительно-сопоставительный анализ охранительных имен в тюркских языках / А. М. Иванова, Г. С. Хазиева-Демирбаш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5 (71). – Ч. 3. – С. 87 – 90.

Статьи в других научных изданиях

19. Хазиева, Г. С. Тенденции развития татарских мужских личных имен / Г. С. Хазиева // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2006. – Т. 187. – С. 488 – 493.

20. Хажиева, Г. С. Татар ир-ат исемнәрәнен лексик-семантик үзенчәлекләре / Г. С. Хажиева // Фәнни язмалар – 2004. – Казан: Школа, 2005. – Б. 286 – 290.

21. Хажиева, Г. С. Татар ир-ат исемнәрәндә төс белдерә торган компонентлар / Г. С. Хажиева // Милли мәдәният. – 2005. – № 7. – Б. 68 – 69.

22. Хаҗиева, Г. С. Ясалма ир-ат исемнәре / Г. С. Хаҗиева // Милли мәдәният. – 2006 – № 9. – Б. 51 – 52.
23. Хаҗиева, Г. С. Фарсы чыгышлы ир-ат исемнәре / Г. С. Хаҗиева // Яшь галимнәр карашы. – Казан: Школа, 2006. – Б. 171 – 175.
24. Хаҗиева, Г. С. Татар ир-ат исемнәренәң борынгы төрки катламы / Г. С. Хаҗиева // Фәнни язмалар – 2005. – Казан: Казан дәүләт университеты, 2006. – Б. 184 – 187.
25. Хаҗиева, Г. С. Гарәби чыгышлы ир-ат исемнәре / Г. С. Хаҗиева // Фән һәм тел. – 2006 – № 2. – Б. 14 – 17.
26. Хаҗиева, Г. С. Фоносимволизм в мужских личных именах / Г. С. Хаҗиева // Современные социокультурные процессы: проблемы, тенденции, новации: материалы Всерос. науч. конф. (Казань, 11 – 12 апр. 2006 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 180 – 181.
27. Хаҗиева, Г. С. Современные мотивы имянаречения татарских мужских личных имен / Г. С. Хаҗиева // Ономастика Поволжья: материалы X Междунар. конф. (Уфа, 12 – 14 сент. 2006 г.). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 102 – 105.
28. Хаҗиева-Демирбаш, Г. С. Взаимосвязь личного имени и судьбы / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Ономастика Поволжья: материалы XI Междунар. науч. конф. (Йошкар-Ола, 16 – 18 сент. 2008 г.). – Йошкар-Ола: МарГУ, 2008. – С. 185 – 189.
29. Хаҗиева, Г. С. Шараф Галимзян Шарафутдинович / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Казанская лингвистическая школа. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – С. 94 – 95.
30. Хаҗиева, Г. С. Поварисов Суфиян Шамсетдинович / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Казанская лингвистическая школа. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – С. 239 – 240.
31. Хаҗиева-Демирбаш, Г. С. Типологическое единство мужских личных имен в тюркских языках, связанных с культом природы / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Ярославль, 17 марта 2008 г.). – М. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 139 – 142.
32. Хаҗиева-Демирбаш, Г. С. Современная туристическая терминология / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Современные социокультурные процессы: проблемы, тенденции, новации. – Казань: КГУКИ, 2008. – С. 123 – 127.
33. Хаҗиева-Демирбаш, Г. С. Татар теле дәреслегендә күтәрелгән кайбер мәсьәләләр / Г. С. Хаҗиева-Демирбаш // Хужа Бәдигый: тел галиме, фольклорчы, педагог. – Казан: ИЯЛИ, 2008. – Б. 64 – 69.
34. Khaziyeva-Demirbash, G. S. Doğa Kültüyle İlgili Türk Erkek Adları ve Kaşgarlı Mahmudun «Divanü...» da yansımaları / G. S. Khaziyeva-Demirbash // Kaşgarlı Mahmut ve Dönemi (Ankara, 28 – 30 Mayıs 2008). – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009. – S. 359 – 363.

35. Хазиева-Демирбаш, Г. С. К вопросу изучения стилистических пластов татарской лексики / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Актуальные проблемы комплексного исследования алтаистики и тюркологии: материалы Междунар. конгресса (Кокшетау, 29 июня 2009 г.). – Кокшетау, 2009. – С. 219 – 224.

36. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Тюркские средневековые личные имена (по материалам «Бабурнаме») / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 29 июня 2009 г.). – Казань: ИЯЛИ, 2009. – С. 196 – 199.

37. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Татарские и чувашские параллели в антропонимической системе / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: материалы Междунар. конф. (Чебоксары, 27 – 28 февр. 2008 г.). – Ч. 2. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – С. 180 – 182.

38. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Пути развития современной татарской мужской именной системы (на примере татарских мужских личных имен начала XXI века) / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Чувашская ономастика: проблемы и перспективы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 ноября 2007 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – С. 164 – 170.

39. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена в словаре М. Кашгари «Дивану-л-логат ит-тюрк» / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы VII Междунар. науч. конф. (Майкоп, 22 – 24 мая 2010 г.). – Майкоп, 2010. – С. 92 – 95.

40. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена татар начала XX века (по материалам метрических книг Казанской губернии (1900 – 1915 гг.) / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Ярославль, 1 – 2 апр. 2010 г.). – М. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 260 – 264..

41. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Лексикографические источники по татарской антропонимике / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ономастика Поволжья: материалы XII Междунар. конф. (Казань, 14 – 16 сент. 2010 г.) – Казань: Отечество, 2010. – С. 153 – 156.

42. Khaziyeva-Demirbash, G. S. Babürname'deki Türkçe Kökenli Şahıs İsimleri / G. S. Khaziyeva-Demirbash // Dokuz Eylül Üniversitesi III. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu (İzmir, 16–18 Aralık 2010). – İzmir: Kanyılmaz Matbaası, 2011. – S. 474 – 477.

43. Khaziyeva-Demirbash, G. S. Tatar Basımının Dil Özellikleri / G. S. Khaziyeva-Demirbash // I. Uluslararası Kitle İletişim Araçlarında Türkçenin Kullanımı Bilgi Şöleni Bildirileri (Kırıkkale, 16 – 17 Nisan 2009). – Kırıkkale: Kırıkkale Üniversitesi Yayınları, 2011. – S. 159 – 165.

44. Khaziyeva-Demirbash, G. S. Köroğlu Destanında Özel İsimler / G. S. Khaziyeva-Demirbash // XXI yüzyılda Köroğlu ve Bolu araştırmaları

uluslararası Koroğlu-Bolu tarihi ve kültürü sempozyumu bildirimleri (Bolu, 21 – 24 Ekim 2010). – Bolu: Bolu Bağışçılar Vakfı, 2011. – S. 316 – 320.

45. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена татар начала XX века (по материалам метрических книг Казанской губернии (1900-1915 гг.) / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ономастика Поволжья: материалы XIII Междунар. науч. конф. (12 – 14 сент. 2012 г.). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 101 – 104.

46. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена в татарских и турецких пословицах и поговорках / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20 апр. 2012 г.). – Вып. 6. – М: Экон-информ, 2012. – С. 154 – 158.

47. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена в эпосе «Манас» / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры: материалы Междунар. конф. (Москва, 18 – 19 декабря 2012 г.). – М.: Фон, 2012. – С. 234 – 239.

48. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Антропонимы тюркского происхождения в эпосе «Манас» // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 17 – 19 окт. 2013 г.). – Казань: Отечество, 2013. – С. 320 – 322.

49. Хажиева-Демирбаш, Г. С. Хэзерге татар поэзиясендә окказиональ сүзләренң кулланылышы / Г. С. Хажиева-Демирбаш // Инсани фәннәр: эзләнү һәм табышлар: Йомгаклау конференциясе материаллары – 2012. – Казан: ИЯЛИ, 2013. – Б. 149 – 154.

50. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Антропонимическое пространство татарских народных волшебных и бытовых сказок / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Современная тюркология: литература, история и культура тюркских народов: материалы VII Междунар. тюрколог. конф. (Елабуга, 7 февр. 2014 г.). – Елабуга: Изд-во Елабуж. ин-та КФУ, 2014. – Б. 115 – 117.

51. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Личные имена в татарских загадках / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ономастика Поволжья: материалы XIV Междунар. науч. конф. (Тверь, 10 – 12 сент. 2014 г.). – Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. – С. 327 – 330.

52. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Татарские личные имена как объект лексикографического описания / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Филологический аспект: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 25 мая 2015 г.). – Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2015. – С. 70 – 91.

53. Khaziyeva-Demirbash, G. S. Some peculiarities of using personal names in Tatar fairy tales / G. S. Khaziyeva-Demirbash // Third International Conference on Onomastics «Name and Naming» (Baia Mare, Romania, 15 Sept. 2015) / Technical University of Cluj-Napoca, North University Centre of Baia Mare. – Romania, 2015. – P. 76 – 77.

54. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Р. Газизов хикяләренең поэтик ономастикасы / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Фәнни Татарстан. – 2015. – № 4. – Б. 54 – 59.

55. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Обряд имянаречения в татарской традиционной культуре в сравнительном освещении с казахским и турецкими языками / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Материалы II Междунар. тюрколог. симпозиума (Алмата, 20 – 22 мая, 2015 г.). – Т. 1. – Алматы: Жыздар университети, 2015. – С. 187 – 190.

56. Хазиева-Демирбаш, Г.С. Личные имена татар в XIX в. (по материалам «Ревизских сказок») / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Актуальные вопросы тюркологических исследований: сб. ст. / Под ред. Н. Н. Телицина, Й.Н. Шена. – СПб: СПбГУ, 2016. – С. 312 – 317.

57. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Обряд имянаречения в татарской традиционной духовной культуре / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20 ноября 2015 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – С. 297 – 299.

58. Хазиева-Демирбаш, Г. С. Древнетюркский пласт татарских личных имен в этнокультурном пространстве языка / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Ономастика Поволжья: материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13 – 16 сент. 2016 г.). – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 142 – 145.

59. Хажиева, Г. С. Исемнәр, кушаматлар / Г. С. Хажиева // Безнең мирас. – 2016. – № 7. – Б. 108 – 112.

60. Хажиева, Г. С. Татар антропонимиясендә ясалма номинациянең төре буларак псевдонимнар / Г. С. Хажиева // Г. Тукай и тюркский мир: материалы Междунар. конф. (Казань, 25 апр. 2016 г.). – Казань: ИЯЛИ, 2016. – С. 418 – 421.

61. Хажиева-Демирбаш, Г. С. Исемнәрдә халык рухы / Г. С. Хажиева // Традиционная культура народов Поволжья: материалы III Всерос. науч. конф. (Казань, 9 – 11 февр. 2016 г.). – Казань: Ихлас, 2016. – С. 299 – 308.

62. Хажиева, Г. С. Татар кушаматлары / Г. С. Хажиева // Казан утлары. – 2017. – № 3. – Б. 153 – 158.

63. Хажиева-Демирбаш, Г. С. Жир йөзендә исеме бар, халык өчен жисеме бар / Г. С. Хажиева // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мамадыш. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Б. 157 – 171.

64. Хажиева, Г. С. Телнең этнокультур пространствосында татар кушаматлары / Г. С. Хажиева // Актуальные проблемы современной фольклористики. Вып. 1. – Казань: Ихлас, 2016. – С. 231 – 235.

65. Хазиева-Демирбаш, Г.С. Имя через века / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Национально-культурное наследие: татары Томской области. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – С. 277 – 290.

66. Хажиева-Демирбаш, Г. С. Г. Ибраһимов идиостилендә кушаматлар / Г. С. Хажиева-Демирбаш // Наследие Галимджана Ибрагимова в контексте

многообразия культур: материалы Междунар. конф. (Казань, 25 апр. 2017 г.). – Казань: ИЯЛИ, 2016. – С. 297 – 301.

67. Хажиева, Г. С. Калыр тик атың .... / Г. С. Хажиева // Сөембикә. – 2017. – № 4. – Б. 22 – 24.

68. Хажиева, Г. С. Жир йөзәндә исемен бар, халык өчен жисемен бар / Г. С. Хажиева // Безнең мирас. – 2017. – № 2 – С. 102 – 106.

69. Хажиева, Г. С. Телнең этнокультур пространствосында татар кушаматлары / Г. С. Хажиева // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I Междунар. науч. конф. (Казань, 12 – 15 апр. 2017 г.). – Казань: Акбүре, 2017. – С. 487 – 489.

Хажиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна

**ТАТАРСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ АНТРОПОНИМАМИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано в печать 30.10.2017. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 30.10/17-1

Издательство Академия наук Республики Татарстан
420111 г. Казань, ул. Баумана, 20.